

"Угрозы бесполезны, если вы сами не совершили того насилия, которым угрожаете. Приводите примеры врагов, которых вы не можете контролировать, чтобы те, кого вы можете, были подавлены. Это основа управления". - Отрывок из личных мемуаров Грозного Императора Террибилиса II "Не вставайте между мной и моей добычей, глупцы", - прорычал человек в маске. "Вы пытаетесь говорить гадости после того, как убегали от меня полчаса?" Я вытаращился. "Я только один раз ударил тебя по голове, твои мозги не могут быть настолько разрушены". Высокая девушка с копьем ухмыльнулась. "Ну-ну, он не виноват - пустынные бродяги рождаются с половиной разума", - добавила она. Я постарался не выглядеть слишком забавным. Видимо, миезанская оккупация не так уж сильно повлияла на извечную неприязнь между Сонинке и Тагребом, как предполагалось в некоторых книгах.

"Люди", - усмехнулся красный гоблин. Это была впечатляющая усмешка, даже по сравнению с усмешкой непогребенного губернатора Мазуса. Наверняка она тренировалась перед зеркалом. "Ты можешь вернуться к своим играм после того, как мы закончим разговор". "Не будем торопиться, Чайдер, - ответила сонинка. "Это не совсем убийство, если она делает это с песчаной крысой". Ну, это было очень быстро. Я мог бы посочувствовать желанию поиздеваться над соотечественниками - я и в самом деле знал невероятное количество шуток о южных калловцах, - но она, похоже, искренне верила в то, что только что сказала. Верно, Прэзи. Не самые нравственные люди, вообще говоря. Вздохнув, я убрал меч в ножны, продолжая настороженно наблюдать за чудом в маске. "Учитывая, что ты только что швырнула в нас яркой палочкой - что, кстати, было довольно невежливо, - возможно, будет хорошей идеей уйти, пока легионеры не пришли посмотреть", - предложил я.

Использование гоблинских боеприпасов после того, как с их помощью были убиты два генерала, могло вызвать множество неприятных вопросов, и мне уже стало любопытно, чего же хотят эти два новых члена нашей маленькой компании. "Если, конечно, этот болван вообще захочет разговаривать", - добавил я в конце концов, заметив, что мой засадник все еще держит в руке скимитар. "Мы заявили, что неподалеку отсюда есть кострище", - сказал гоблин - судя по всему, Чидер - и обратился на моего теперь уже молчаливого противника красноватые глаза. "Я предлагаю тебе укрыться у моего костра, чужак". Последние слова она произнесла на тагреби, а не на нижнем миезане, используя незнакомую мне формулировку. Мой мтхетва был намного лучше, в основном потому, что я больше практиковался в нем. Маска моего засадника слегка опустилась, и он сунул скимитар обратно в ножны. "Говори слова, - резко сказал все еще безымянный Сонинке. "Право гостя - в обе стороны".

Мужчина зашипел на нее, но не шелохнулся, когда копье покинуло ее плечо и направилось в его сторону. Если бы я мог, то сделал бы шаг назад, чтобы еще больше не мешать - я, конечно, был не прочь поколотить ублюдка в маске, но гоблин все еще оставался дикой картой. Через плечо у нее был перекинут рюкзак, и я готов был поспорить с поросятами на бриллианты, что под кожей его поджидают вещи пострашнее палочек. "Ладно, - сплюнул он. "Я укроюсь у твоего огня, хранительница очага". "Так-то лучше", - улыбнулась девушка в вуали, ее зубы были едва видны сквозь ткань. "Культурные забавы праэси уже закончились?" вежливо поинтересовался я. "Потому что нам действительно нужно убираться отсюда, если мы не хотим провести остаток ночи под стражей в Легионе". "Каллоуэн, который говорит здраво", - прокомментировал Чейдер. "Теперь я видел все". Что это было с гоблинами и оскорблениями в мой адрес? Неужели я пахну так, что это их бесит?

"Ничего себе, - ответил я с жесткой улыбкой, - болтливый гоблин. Никогда таких не видел". Сонинка неуверенно попыталась превратить свое хихиканье в кашель. Чайдер бросил на нее взгляд, полный отвращения, и зашагал прочь. Значит, не друзья, а просто союзники по обстоятельствам. Хорошо, с ними было бы сложно справиться, если бы они намеревались держаться вместе. Ведь я уже зарезал своего единственного потенциального союзника. Я

двинулся вслед за гоблином, старательно держась на расстоянии от собеседника. Высокая девушка ждала меня, протягивая руку, когда я подошла достаточно близко. "Тамика, - представилась она, когда я взялась за нее. "Екатерина", - ответила я. "Так что же все это значит? Мне казалось, что здесь гораздо больше смертельных поединков и гораздо меньше разговоров". Тамика пожала плечами. "Гоблин хочет провести встречу, прежде чем мы станцуем танец, и я не вижу причин ей отказывать".

Она была довольно радушна для той, кто вскользь упомянул, что хочет меня убить. Костер Чайдера найти было несложно, он находился недалеко от угла. Она уже сидела на камне рядом с ним, подталкивая горящие дрова длинной веткой. Наше появление было встречено новой порцией ее прежней усмешки, хотя на этот раз она не потрудилась оскорбить меня. Полагаю, она была близка к дружелюбию. Пока все усаживались, я занял место на бревне, чтобы взглянуть на свою руку. Кровотечение остановилось, но я чувствовал, что если разогнуть руку, то порез снова откроется. Если я не хочу, чтобы рана испортилась, ее нужно осмотреть. Если только имена не означают, что ты больше не можешь болеть, - размышлял я. Я, конечно, никогда не слышал, чтобы героя свалила лихорадка, если только рана не была проклята. "Так, я слышал, это ты организовал встречу", - обратился я к Чайдеру, когда молчание стало слишком тяжелым. "Зачем?"

Краснокожая гоблинша в последний раз потрогала огонь, прежде чем бросить в него ветку. "В Саммерхольме есть герой", - сказала она, к удивлению всех присутствующих в яме. "Это значит, что у нас есть другой способ решить наш спор, кроме как убивать друг друга". Тамика издала тот же странный щелкающий звук языком, который иногда издавал лейтенант Абасе. "Охота на героя - это не то, что принимается легкомысленно, гоблин", - сказала она. "Кроме того, в городе есть люди, которые имеют больше прав на эту жизнь, чем мы." "Если ты имеешь в виду Блэка, - хмыкнул я, - то я уверен, что он одобрит, если мы займемся этой проблемой". Наступило мгновение полной тишины, когда все трое повернулись и уставились на меня. "Значит, это правда", - сказал человек в маске. "Вы пришли сюда с Повелителем Карриона". Еще один титул? Плачущие Небеса, как будто у него и так мало. Я выпрямил спину, встретившись с ними взглядом. "Слухи здесь ходят быстро", - ответил я, не желая подтверждать предположение.

Судя по тому, как сузились глаза Чайдера при этих словах, этот факт не ускользнул от ее внимания. "Проливая кровь друг друга, мы только ослабим Империю", - сказал гоблин. "Это лучший способ". "Проливая кровь слабых, можно только укрепить Башню", - тут же ответил человек в маске презрительным тоном. "Забавно, но именно ты пролил больше всего крови", - улыбнулся я ему. Его рука метнулась к скимитару, но прежде чем он успел до него дотянуться, Тамика прочистила горло. "Вытащи его, и ты не доживешь до утра, Тагреб", - сказала она ему очень дружелюбным тоном. Мужчина зашипел, но через мгновение отступил. Гордый, значит, но не совсем глупый. Только в основном. "А как тебя зовут?" спросил я. "То, как я хочу вас называть, в вежливой компании не прозвучит". "Рашид", - сказал он так же нехотя, как если бы я попросил назвать его первенца. "Запомни его, когда черти спросят тебя, кто послал тебя на тот свет".

"Если вы не ослышались, меня зовут Кэтрин", - сказала я Чайдеру, не обращая внимания на мужчину. "Значит, ты хочешь, чтобы мы заключили договор. Перемирие до тех пор, пока одному из нас не удастся заполучить героя?" "Именно так", - ответил гоблин. "Я не требую от тебя сотрудничества, просто не мешай мне". "С этим можно согласиться", - подумал я. "По-моему, бессмысленно нападать друг на друга, когда есть кто-то, кто хочет всех нас убить. Тамика?" Сонинке покатала копьё между ладонями, лицо ее было невыразительным. "Это будет достойным испытанием моих способностей - померяться силами с героем, а не с одним из вас", - наконец сказала она. "Это перемирие не будет распространяться дальше, чем смерть нашего

общего врага, да?" Я был не очень доволен тем, что темнокожая девушка искала возможность избежать наказания еще до того, как согласилась на условия, но это было все же лучше, чем ничего. Я же не собирался все это время внимательно следить за своей спиной. "Это "да", человек?" осведомился Чайдер.

Тамика пожала плечами. "Я принимаю эти условия. Пусть боги пожрут того, кто их нарушит". Все взгляды обратились к Рашиду. Раздражало, что маска не позволяла прочитать выражение его лица, но я полагал, что именно в этом и заключался смысл ее ношения. "Я зря потратил время", - с нескрываемым презрением ответил мужчина. "Я буду охотиться на этого героя, но вы все - мои враги". Он поднялся на ноги, его мантия окрасилась в красный цвет. "У нас есть незаконченное дело, девочка Каллоу", - сказал он тоном, который, вероятно, считал зловещим. "Мы еще встретимся, я обещаю тебе это".

Я вздохнул, глядя, как он удаляется в ночь. Я сжал пальцы на рукояти меча, раздумывая, стоит ли идти за ним: мы уже почти закончили, и мысль о том, чтобы просто отпустить этого ублюдка, меня не устраивала. В конце концов, я уже убивал людей и по меньшим причинам, чем та, которую он мне назвал, а рана должна была его ослабить. Возможно, такого случая больше не представится. Я уже собирался вежливо удалиться, когда увидел, что двое других смотрят мне вслед. "Я знаю, о чем ты думаешь", - приятно улыбнулась Тамика. "Не надо". "Ты не та, кого он хочет ударить в спину", - ответила я. "У тебя нет права голоса в этом деле". "Он все еще находится под защитой гостевого права, пока не наступит рассвет", - пробормотал Чайдер. "Давайте не будем усложнять ситуацию". Подразумеваемые последствия нарушения гостевого права были очевидны, но если они думали, что угрозы шепотом будет достаточно для того, чтобы сломить меня, то у них было другое намерение.

Какое мне было дело до того, что Праэзи считал благородным? Я бы работал с Империей, с каждым монстром и убийцей, проложившим себе путь к власти, но это, черт возьми, не означало, что я буду следовать всем их обычаям. Какой смысл играть в игру по правилам, если в ней все подстроено так, чтобы ты проиграл? С другой стороны, стоит ли еще один выстрел в ублюдка того, чтобы отдалить этих двоих? Я тщательно взвесил свои возможности. С Чайдером, как мне казалось, я справлюсь, если сумею подобраться достаточно быстро. Если мы оба окажемся в зоне их досягаемости, она дважды подумает, прежде чем использовать боеприпасы. Сонинке заставила меня задуматься - копьё не были оружием, которое часто использовалось за пределами Вольных городов, но то, как удобно Тамика носила свое, говорило о том, что она знакома с этим оружием, и это было очень, очень опасно. У меня же, напротив, за плечами была лишь неделя занятий с мечом. Выбирайте, Кэтрин, что вам больше по душе.

Отпускать Рашида было больно, но ввязываться в драку с другими претендентами на землю, которую я не выбрал, будучи еще раненым, было хорошим способом покончить с собой - особенно если они работали вместе, что вполне возможно.

"Тогда до рассвета", - согласился я, мысленно пометая, что надо бы разузнать о гостевом праве Тагреба и обо всем, что оно влечет за собой. Я не мог позволить себе часто попадать в подобные ситуации, и у меня было предчувствие, что когда мы доберемся до Пустоши, все станет только хуже. Хмуро кивнув, я отошел от остальных претендентов и начал долгий путь к лагерю Шестого легиона. Я мог бы немного поспать, прежде чем вернуться к работе. Когда я добрался до уже закрытых ворот, то понял, что не продумал все до конца. Выбраться было достаточно просто, что, если не считать того, что я не успел об этом подумать, было довольно удивительно: ведь он приказал оцепить лагерь. Впрочем, у него хватило бы времени послать гонца, чтобы убедиться, что я пройду без помех, пока буду говорить со Скрибом. Жаловаться на то, что учитель предусмотрел мои потребности, было бы неблагодарно, но что-то во всей этой ситуации меня раздражало.

Каждый мой шаг Черный Рыцарь предвидел - даже одобрял. И именно это меня беспокоит. Я не доверял зеленоглазому, когда дело доходило до дела. Он начинал мне нравиться, хотя еще месяц назад эта мысль привела бы меня в ужас, но не настолько, чтобы забыть, кто он и что он. Я все еще не понимала, чего он от меня хочет, и чем больше времени проходило, тем больше я начинала понимать, насколько это помеха. Такому человеку, как он, нет места в том роде Кэллоу, который я хочу создать, и он слишком умен, чтобы не понимать этого. В связи с этим возникает вопрос, почему он взял меня в ученики и почему до сих пор поддерживает меня, когда я уже признался, что хочу нанести удар топором по императорской власти в Кэллоу.

Я не мог понять, в чем тут дело, и пока не уловил этого, мне приходилось считать, что каждое мое действие, которое он одобрял, способствовало реализации как его планов, так и моих. К счастью, я всегда знал, как мне это сделать: Мне нужно было командование в Легионах Ужаса, чем больше, тем лучше. В идеале меня должны были назначить в один из гарнизонов Каллоу, где я мог бы использовать своих солдат для тихого устранения наиболее проблемных элементов имперской оккупации в своей сфере влияния. Именно поэтому меня так интересовало получение Роли: Имена, как правило, делали возраст неважным, когда речь шла о накоплении авторитета. В истории было много молодых Имен, возглавлявших армии и правивших городами. Вместо того чтобы тратить два десятилетия на неуклонное продвижение по служебной лестнице, накапливая опыт, я мог бы получить реальное командование всего за несколько лет. Однако на этом пути было два препятствия.

Во-первых, я не мог сделать ничего подобного, если бы Блэк все время смотрел мне через плечо. Мысль о том, что человек, организовавший Завоевание, позволит мне спокойно превратить Кэллоу в полунезависимое вассальное государство, была абсурдной. Я бы фактически отменил половину того, чего он добился, аннексировав Королевство. А это значит, что в какой-то момент мне придется либо убить его, либо войти в доверие настолько, чтобы получить самостоятельное командование. Я больше склонялся ко второму: Черный Рыцарь был самым известным чудовищем нашего времени, но при этом - существом вполне разумным. Не было никакой гарантии, что тот, кто придет ему на смену, будет столь же... ровен. К тому же убить его с первого раза было бы непросто. Конечно, у меня было больше шансов справиться с этим заданием, когда я шел к собственному Имени, но у героев, которых он выслеживал с пугающей регулярностью, тоже были Имена. Но как завоевать доверие такого человека, как Блэк?

Мне нужно было это выяснить, причем быстро.

Вторая проблема заключалась в том, что в Империи царил мир. Офицеры все еще получали повышение, когда их предшественники уходили в отставку или умирали по обычным причинам, но мой лучший шанс получить реальную власть заключался в том, чтобы получить солдат для решения какой-либо проблемы. Сейчас таких шансов не было, а значит, даже если я унаследую легион, он вряд ли будет верен мне лично - моя власть будет исходить от Черного или Императрицы, и если я пойду против них, легионеры начнут сопротивляться. Мне нужно, чтобы Праес создал новый легион, который будет обращаться за приказами ко мне, а не к кому-то другому. Идеальным вариантом был бы легион, состоящий в основном из калловцев, но вероятность того, что это произойдет, настолько мала, что просто ничтожна. Тогда мне нужно было научиться праэси, причем настолько, чтобы солдаты воспринимали меня как одного из своих. Именно этим и занимается Блэк, что само по себе настораживает. Это была его цель?

Заставить меня глотать Имперские обычаи по очереди, пока я не превращусь в праэси с окраской Деорайта? Что может быть лучше для удержания Каллоу в лоне Империи, чем одна из их собственных, с силой Имени, поддерживающей ее. От одной мысли о том, что этот человек мог думать так далеко вперед, у меня по позвоночнику пробежала дрожь.

Я отбросил эти мысли, когда меня окликнули легионеры, караулившие у ворот. По тому, как они узнали меня, когда подошли достаточно близко, чтобы их факелы осветили мои черты, было ясно, что их предупредили, чтобы они ждали меня. Меня пропустили без проблем, и старший сержант сообщил, что меня ждет койка в павильоне рядом с казармами, где поселили черnogвардейцев. Прогулка была недолгой, и теперь, когда я не находился в напряженном противостоянии с людьми, которые, возможно, хотели меня убить, а возможно, и нет, я начал чувствовать усталость от ночных событий. Не изнеможение - тело двигалось так же уверенно, как и при свете солнца, - но я чувствовал, как ослабевает мое внимание. Шатер, о котором говорил сержант, выделялся среди окружающих палаток своими размерами - правда, никакой ткани на нем не было, только тяжелые створки из кожи. Внутри горел свет, и я уже собирался войти, как почувствовал, что в затылке что-то пульсирует.

Четвертое чувство, странное. Как я раньше не заметил? Наверное, я устал больше, чем думал.

"Спасибо, что согласились принять меня в столь поздний час, лорд Блэк", - услышал я голос девушки. "Ваша просьба вызвала достаточное любопытство, чтобы получить аудиенцию, Наследница", - услышал я ответ своего учителя. Я заглянула в отверстие в коже. Блэк откинулся в кресле, как обычно, с бокалом вина в руке, напротив него сидела девушка-сонинка. Она была, как я заметил, поразительно красива. Она была старше меня не более чем на год или два, но ее кожа была гладкой и безупречной. Со своего места я не видел ее глаз, но мог различить высокие аристократические скулы и изящно подведенные брови. Кожа для верховой езды, в которую она была одета, была окрашена в красный и золотой цвета, идеально облегающие фигуру "песочные часы", которой я мог только позавидовать. С такими длинными ногами и привлекательными изгибами она была серьезным претендентом на звание самой сногшибательной девушки, которую я когда-либо видел. То, как зеленоглазый мужчина назвал ее, дошло до меня не сразу. Наследница.

Я чувствовал заглавную букву на кончике языка, которая всегда имела странную тяжесть, как произносимые имена. Я никак не мог прервать разговор, если они меня не заметили. Подслушивать потенциального врага, каковым, я был уверен, являлась эта Наследница, было не в моих правилах. Девушка, о которой шла речь, сидела на своем месте с элегантною ленью большой хищной кошки, потягивая из своего кубка, что не могло скрыть того, как она изучает Блэка.

"Я изучила ее, эту... вашу ученицу", - сказала Наследница. "У нее есть потенциал, правда, но ты не можешь отрицать, что у меня есть больше". Блэк улыбался, как всегда, когда был наиболее опасен. Судя по внезапной настороженности в поведении Сонинки, она, похоже, осознавала это так же, как и я. "Разве я не могу?" - пробормотал он сардоническим тоном. "Я изучил ее, лорд. Она - никто. Сирота из Лора с репутацией драчуни и больше ничем не примечательна. Таких, как она, тысячи по всему Кэллоу, - ответила она, в ее голосе прозвучал намек на разочарование. Грубо. Я не заблуждалась, что я уникальна, но во мне было нечто большее, чем репутация драчуни. "Я, несомненно, умнее ее, - продолжала Наследница. "Я знаю, как устроена Империя, и у меня есть реальный боевой опыт. Я возглавляла войска, которые подавили..."

"Мне хорошо известна та группа разбойников на краю земель твоей матери", - прервал ее Блэк. "Вы подаете надежды как командир, хотя, как я заметил, в Коллегии вы не учились". "И ты тоже", - резко ответила Наследница. Она прямо посмотрела ему в глаза, и я должен был отдать ей должное, если не сказать больше, за смелость. Сейчас самое время сказать ей, что на самом деле она не умнее меня, - безмолвно призвал я его, не пытаясь подавить хмурый взгляд. В любой момент. Вместо этого он сказал: "Кэтрин подает надежды и в других отношениях", - и я сделал мысленную заметку о том, чтобы как-нибудь отомстить ему. Серьезно, он мог бы

проявить больше энтузиазма. Я не считал вероятным, что он отпустит меня и возьмет под свое крыло Наследницу - он и так слишком много в меня вложил, каковы бы ни были его причины, - но дискуссия получалась на редкость односторонней. "Достаточно, чтобы оправдать пропуск всего того, что я могу привнести, а она нет?" спросила Наследница.

Улыбка Блэка слегка расширилась, когда он наклонился вперед, и атмосфера в комнате мгновенно изменилась. "Они хорошо тебя обучили", - пробормотал он, голос его был гладким, как шелк. "Достаточно дерзости, чтобы вызвать мой интерес, уверенность в себе, не переходящая в высокомерие, которое мне так не нравится в вас, дворянах". Глаза Наследницы на мгновение расширились, а затем ее лицо стало совершенно пустым. "Лорд, я..." "Я не настолько хорош в этой игре, как вы, похоже, думаете", - резко вклинился Блэк, и в его словах прозвучала сталь. "Ты думала, что Трублад впервые попробовал это сделать? Что они никогда раньше не посылали ко мне своих людей с небольшим талантом?" Темнокожая девушка застыла на месте, а улыбка моего учителя превратилась в гадкую. Я выпустил дрожащий вздох, чувствуя, как тяжесть его Роли душит шатер даже с того места, где я стоял. Небеса Возносятся. Я никогда не смогу привыкнуть к этому.

"Никто не правит вечно, лорд Блэк, - процедила Наследница сквозь стиснутые зубы, блея глазами от ужаса, пронизывающего комнату. "Может, ты и победил Наследницу, когда был оруженосцем, но она - не ты. А я - не он". Он рассмеялся. "Иди домой, девочка", - сказал он. "Плети свои козни, собирай своих солдат. А когда вернешься, напони матери, когда мы в последний раз пересекались - у той пики над воротами Атера до сих пор нет головы, а я всегда терпелив".

Она встала, выпрямив спину, и пошла прочь с едва скрываемой яростью. Я поспешил как можно тише отойти от створок, скрывшись в тени за мгновение до того, как она переступила порог. Наследница остановилась у входа в палатку, окинув ее холодным взглядом. Ее взгляд, не отрываясь, прошелся по тому месту, где я спрятался, что, как я понял, означало, что было слишком темно, чтобы она меня увидела. Через мгновение она снова двинулась в путь, и я испустил дух, о котором не подозревал. Я подождал, пока она полностью скроется из виду, и только после этого вошел. Блэк все еще сидел в своем кресле и выглядел раздраженно, не удивляясь моему появлению. "Давайте пропустим ту часть, где вы рассказываете, что знали, что я все это время подслушивал", - пробурчал я. "Я не в настроении для самодовольства". "Как хочешь", - подумал он. "Умно с твоей стороны подслушивать - очень талантливая девушка, Наследница. Тебе понадобятся все преимущества, которые ты сможешь получить".

"Если ты действительно считаешь ее таковой, то почему ты выбрал меня своим оруженосцем?" спросил я, занимая то же место, на котором сидела она. Он налил себе еще один кубок вина и, приподняв бровь, молча спросил, хочу ли я того же. Я пожал плечами в знак согласия - вкус вина мне нравился, хотя я сомневался, что когда-нибудь буду пить его бочками, как это делали многие праэси. Впрочем, если бы месяц назад кто-нибудь сказал мне, что Черный Рыцарь будет наливать мне вино, я бы направил его к целителю. Медленно отойдя в сторону. "Ты воспринимаешь это как критику своих способностей", - заметил он. "Не стоит. Наследницу обучали всему - от политики до войны - с тех пор, как она впервые заговорила. То, что она более компетентна, чем вы, говорит о ее привилегированности, а не о ваших способностях". Я сделал глоток из чашки, которую он мне протянул, размышляя, стоит ли мне настаивать на этой теме. Какого черта, почему бы и нет? Что я могу потерять?

"Вам будет легче обучать того, кто уже обучен этим вещам", - заметил я. "Я еще долго буду играть в догонялки". "То, что ее уже научили, не говорит в ее пользу", - ответил Блэк. Мне показалось, что это хорошо, пока я не задумался об этом еще раз. "Значит, ты остаешься со мной, потому что я более податлива?" Я нахмурился. "Легче манипулировать?" Он вздохнул. "Я

затрону эту тему один раз, потому что я сомневаюсь, что ты заговорила бы об этом, если бы уже не думала об этом", - сказал он. "Я не буду вам лгать, Кэтрин, и не буду вас обманывать". Я уже собиралась вмешаться, но он поднял руку, и я сделала паузу, нахмурившись от того, что действительно сделала паузу.

"Не из чувства чести или альтруизма, - продолжал он, - а просто потому, что это было бы глупо в долгосрочной перспективе. Ведь если бы я обманул вас, вы бы неизбежно узнали об этом в самый неподходящий момент и отомстили бы за меня, что привело бы к моему падению. Количество моих предшественников, погибших из-за того, что они не смогли усвоить этот простой и легкий урок, просто поражает".

Если бы он попытался убедить меня, что никогда не опустится так низко, или что связь между учителем и учеником - это нечто святое, я бы не поверил ни единому слову, но это что-то вроде... просвещенного собственного интереса? Да, на это я мог бы купиться. Чем больше я разговаривал с Блэком, тем больше начинал понимать, что все, что он делал, он продумывал с точки зрения затрат и выгод - как бухгалтер, если бы бухгалтеры вторгались в соседние королевства и насаживали головы людей на пики. И носили пластины. И ездили на неживых лошадях. Боги, я очень надеюсь, что на свете нет таких бухгалтеров. Творение и так достаточно страшное место. "Я рад, что ты признаешь, что я достаточно умен, по крайней мере, для этого", - раздраженно пробормотал я, все еще не желая в ближайшее время оставить эту конкретную обиду. В ответ на это он побарабанил пальцами по столу, и, судя по выражению его лица, мне действительно удалось вызвать у него раздражение. Хм, никогда раньше мне это не удавалось. В каком-то смысле это было похоже на победу.

"Мелочность - плохая привычка", - сказал он. "Чтобы выжить, ей пришлось быть умнее тебя. Императорский двор - самая смертоносная среда на континенте, если не считать настоящего поля боя. В прошлом году Высокое Сиятельство Окоро переходило из рук в руки восемь раз в течение трех дней, и все они были совершены в результате покушения. Ее мать - блестящая женщина, которая сумела пережить приход к власти Малиции, не потеряв при этом своего влияния и открыто поддерживая противоположную фракцию. Каждый ее шаг, каждое слово выверены - стоит недооценить ее хоть на мгновение, и она перережет вам горло, не пошевелив и глазом".

Я бы с удовольствием поспорил с этим, но не мог не вспомнить холодное выражение глаз Наследницы, когда она вышла из палатки. Я уже достаточно выиграл боев, когда меня недооценили, и не стоит забывать, как дорого может стоить эта ошибка. Ладно. Осторожнее с ней. Люди не получают имен, выбирая цветочные композиции, а у нее действительно зловещее кольцо. На пристальный взгляд Блэка я ответил кивком, и он, похоже, был удовлетворен тем, что я получил должное предупреждение. "Вы так и не сказали, почему выбрали именно меня, - наконец произнес я. Темноволосый мужчина уставился в свой кубок, медленным движением руки взбалтывая вино в нем. "Мне сказали, что в приюте ты ни с кем не подружился", - ответил он. "Почему?" "Я... что?" пролепетала я.

Ну, он не ошибся, но слышать это в таком тоне было немного неприятно. Не то чтобы все в приюте меня ненавидели, хотя, наверное, некоторые из них ненавидели, но я никогда не заводила близких друзей, как это делали другие девочки. Я всегда считала себя одиночкой, и хотя это было немного странно, в детском доме были и другие такие же, так что это было не так уж странно. "Наверное, у меня никогда не было с ними ничего общего", - призналась я. "Я не думаю, что они были неправы, желая того, чего хотели, но я просто... не хотела. Это расстраивало, они не понимали, почему я такая, какая есть, и через некоторое время я перестала пытаться". "И это тебя раздражало, не так ли?" - пробормотал он, - "То, что они просто не понимали, сколько бы ты ни пыталась объяснить".

Я пожал плечами с напускной беззаботностью, стараясь не показать, как близко к сердцу он меня принял. И он был прав, помоги мне боги. Мне до сих пор было больно от того, как они смотрели на меня, как на сумасшедшего, когда я сказал, что хочу все изменить. Что я хочу стать кем-то, кто сможет сделать так, чтобы никто вроде Мазуса никогда не стал таким же могущественным, каким был губернатор. Раньше я думал, что мне просто не хватает слов, что если бы я нашел правильные слова, то, возможно, смог бы преодолеть пропасть, которую, как я чувствовал, создал между нами, но с возрастом я перестал в это верить. Даже я знал, что есть какие-то стены, через которые я не могу пробиться. "Они никогда не поймут", - пробормотал он. "Даже если они любят тебя, они никогда не поймут". Он выглядел почти печальным, и впервые с тех пор, как я его встретила, я могла поверить, что ему столько лет, сколько должно быть.

"Я выбрал тебя, - размышлял он, - потому что помню, каково это - то чувство в животе, когда ты смотришь на окружающий мир и понимаешь, что можешь сделать лучше. Если бы у тебя была власть и сила, ты бы не совершал тех ошибок, которые совершают те, у кого они есть". Он сделал долгий глоток вина. "Неужели это безумие - расстраиваться, когда они не видят того, что кажется тебе очевидным? Я действительно не знаю. Боги знают, что меня достаточно часто называли сумасшедшим, и я уверен, что со временем и тебя будут называть так же". Он встретил мой взгляд сардонической улыбкой. "Тому, что знает Наследница, ты можешь научиться. Вы научитесь. Но то возмущение, которое кипит у тебя под кожей? Этому нельзя научить. И именно поэтому ты победишь ее, когда придет время". Он отставил чашку. "Спите, Кэтрин, - сказал он, поднимаясь на ноги. "Завтрашний день обещает быть насыщенным".

<http://tl.rulate.ru/book/93177/3198480>